

68th IFLA Council and General Conference

August 18-24, 2002

Code Number:	052-133-R
Division Number:	IV
Professional Group:	Cataloguing
Joint Meeting with:	-
Meeting Number:	133
Simultaneous Interpretation:	Yes

Основа записи в правилах каталогизации и взаимосвязи с FRBR

Гунилла Йонсон

Зам. директора, Отдел развития коллекций и документации,
Королевская библиотека, Национальная библиотека Швеции

Резюме:

Действительно глобальная возможность получения библиографических записей и появление онлайн-изданий ставит новые задачи в области организации библиографического контроля. В настоящее время ведется работа по пересмотру трех важных сводов правил каталогизации - AACR, итальянских правил RICA и немецких RAK. Основа записи, дихотомия «носитель (форма) – содержание» – один из основных вопросов, которому уделяется особое внимание в процессе пересмотра AACR, под воздействием отчета IFLA Функциональные требования к библиографическим записям (FRBR), 1997. Можно ли перейти от «записей проявления» к «записям произведения»? Кажется, ответ на этот вопрос – «нет», и можно сделать вывод, что «запись проявления» необходима больше, чем когда-либо, но информация о произведениях и выражениях также крайне необходима, и необходимо существенно расширить авторитетную информацию, если мы хотим иметь возможность предоставлять нашим пользователям надлежащую информацию. В FRBR предлагается модель и язык, которые помогут прийти к общему пониманию, что же является основной предпосылкой информационного взаимодействия.

Обсуждение проблем каталогизации на международном уровне в последнее десятилетие активизировалось. В настоящее время несколько больших сообществ каталогизаторов обсуждают или осуществляют пересмотр своих правил: AACR2, немецких правил RAK и RICA, итальянских правил. Я вижу два основных фактора, определяющих эти разработки.

Среда каталогизации сегодня является глобальной. Использование интегрированных протоколов поиска и поисковых интерфейсов в Интернете, а также новые методы поиска и импорта записей сделали более реалистичной идею, казавшуюся утопичной, – что библиографический ресурс должен быть описан один раз, и эта запись должна затем использоваться всеми библиотеками, которым она нужна. Большие средства израсходованы на разработку средств конверсии между системами. В центре этой деятельности находятся машиночитаемые форматы. В 90-е годы мы пережили довольно серьезную битву форматов, которая теперь закрыта, по крайней мере, на какое-то время. По мере того, как пыль от этой битвы медленно оседает, мы все больше обращаемся к проблемам каталогизации, потому что это действительно область, в которой мы должны прийти к соглашению, если хотим, чтобы взаимодействие было возможно. Единая структура не даст нам ничего, если мы не договоримся о содержании этой структуры.

Еще одним важным фактором является появление электронных изданий в Интернете в 90-е годы. Эта область представляет целую массу проблем, с которыми каталогизаторам раньше не приходилось сталкиваться, большая их часть связана с динамичным и изменчивым характером области электронных изданий, – кстати, я не думаю, что эти проблемы можно решить удовлетворительно, пока не будет существовать общего и, по крайней мере, принципиально работающего эквивалента обязательного экземпляра в среде электронных изданий. С другой стороны, выпуск электронных, или цифровых, изданий также предлагает новые возможности работы с производителями для генерации библиографических данных непосредственно из полного текста документов, и мы сегодня видим, что производители все лучше понимают большое значение предоставления базовых, библиографических данных.

В этих условиях вполне естественно, что правила каталогизации подвергаются анализу и пересмотру, и эта ситуация создает возможность исследовать, возможна ли гармонизация различных правил. К этому контексту я отношу третий определяющий фактор – отчет *Функциональные требования к библиографическим записям* (FRBR), который был представлен на конференции IFLA в Копенгагене в 1997 г. и вызвал как теоретический анализ существующих правил каталогизации, особенно AACR2, недавно расширенных до формата MARC21ⁱ, так и эксперименты со структурами баз данных с целью получения более дружественных для пользователя решений. Появление FRBR является доказательством необходимости применения общей концептуальной структуры к процессам каталогизации, вызванным названными выше разработками. Как замечает Элэйн Свенониус в недавно вышедшей книге, «появление глобальной каталогизации» делает онтологию необходимойⁱⁱ. Документ FRBR теперь сам по себе является одним из факторов развития. Он способствовал развитию теоретического осмысления каталогизационной деятельности в мире, и он стал основной, или неизбежной точкой отсчета для проектов пересмотра каталогов, осуществляемых со времени выхода документа.

В свете FRBR я рассмотрю три свода правил каталогизации – AACR2, итальянские правила RICA и немецкие RAK. Остановлюсь я только на одном аспекте. Однако этот аспект является основным и представляет собой основу библиографической записи. Я говорю о старой дихотомии «содержание - носитель», которую сегодня необходимо расширить, включив различные проявления (Manifestations), в которых могут быть представлены электронные ресурсы.

Начну я с AACR2, так как это единственные правила из названных трех, в которых содержится эксплицитное правило для каталогизаторов, что должно определять описательный фокус, центр записи. В этом правиле, которое содержится в параграфе 0.24, не проводится четкого различия между опубликованными и неопубликованными материалами, так как AACR2 охватывает все типы материалов. В сообществе AACR2 существуют несколько различных интерпретаций этого правила. В частности, в Библиотеке Конгресса принято обрабатывать микроформы в соответствии с форматом оригинала, а в примечании указывать, что это микроформа.

Если сравнить 0.24 с FRBR, становится ясно, что это правило ориентировано на *физическую единицу* (Item), а не на что-либо другое. Хотя каталогизатор, как правило, работает с одной *физической единицей* отдельного *проявления* (Manifestation), обычно предполагается, что обрабатываемая *физическая единица* представляет класс *проявлений*, и таким образом вы описываете не *физическую единицу*, а *проявление*, не экземпляр, а издание. – Далее, провести однозначное соответствие между *проявлением* и изданием нельзя, но *проявление*, у которого существует несколько *физических единиц*, четко соответствует изданию на принципиальном уровне. Мы не привыкли делать отдельные записи на каждую *физическую единицу* отдельного *проявления*, это было бы абсурдно, и правило 0.24 таким образом не интерпретируется. Однако четкая сосредоточенность, фокус на носителе и отсутствие различия между требованиями к обработке опубликованных и неопубликованных материалов привели к противоречиям и различиям в практике. Для конференции о AACR в Торонто в 1997 Линн Ховарт провела детальный анализ проблем с правилом 0.24 и высказалась за переход к подходу, ориентированному на *произведение*ⁱⁱⁱ.

На мой взгляд, проблема правила 0.24 заключается не в том, что оно не различает опубликованные и неопубликованные материалы, а в четкой сосредоточенности правила 0.24 на носителе. Что бы вы ни делали в каталогизации, на каком-то уровне вы должны указать носитель.

Чтобы перейти к *произведению*, у нас должна быть *физическая единица проявления*, которое содержит *выражение* этого *произведения*. Без этого никак не обойтись, и позвольте мне подчеркнуть, что это относится, в том числе, и к Интернет-ресурсам. – То, что мы не можем пощупать их руками, не означает, что они не существуют физически. Они существуют в виде специфических комбинаций электрических зарядов на дисках.

Одним из следствий FRBR является то, что в сообществе AACR2 широко обсуждаются принципы, лежащие в основе AACR2. В частности, в результате этих продолжающихся обсуждений появилась новая, но, вероятно, все же промежуточная формулировка правила 0.24. Ее цель – переход от носителя к содержанию. Кроме того, вводится важное различие между опубликованными и неопубликованными материалами^{iv}. С точки зрения онтологии, возможно, более адекватными понятиями были бы «моноформа» и «полиформа»^v.

По поручению Постоянного комитета (JSC) AACR, рабочая группа провела эксперименты с методами каталогизации, основанными на *выражении*, и результаты этой работы представлены на веб-странице AACR. Эти результаты пока не подтверждают подход, ориентированный на *выражение*. Напротив, они вновь обращают внимание на *проявление*, как на надежную основу записи, и рассматривают различные средства получения информации о *выражении* и *произведении* как отдельного слоя информации, в тех случаях, когда это необходимо.

Чем же, в таком случае, можно руководствоваться для определения – когда необходима новая запись для одного и того же содержания? Один из членов группы JSC, Пэт Рива, утверждает, что эксплицитных правил в нынешних AACR2 нет, но «предполагается, что если описание будет отличаться от уже существующего в каталоге, в этом случае необходима новая запись»^{vi}. Я бы немного поправила это заключение и сказала бы, что если описание отличается не в минимальной степени, а более существенно, тогда новая запись необходима. Между прочим, мы можем предположить, что многие из наших существующих записей описывают сходные, но все же различные *проявления*, о которых мы даже не знаем. Мы можем только установить идентичность описательных элементов, присутствующих в записи, и предположить, что остальная информация также идентична, хотя это может быть и не всегда истинно. Это основное условие для всей каталогизации, и происходит это на всех уровнях описания, хотя, конечно, чаще на самом нижнем уровне описания. Кстати, это известная проблема в каталогизации книг эпохи ручного пресса – часто оказывается, что для пользователя удобнее и понятнее, если незначительные различия, имеющиеся между *проявлениями* по сути одного и того же *выражения*, описаны в примечании в одной записи, вместо того чтобы создавать различные записи для каждого из таких случаев. Не

является ли такая запись записью *выражения*? Нет, ее правильнее считать собирательной записью на уровне *проявления*. Это практический способ различения специфических требований *проявлений* полиформ, которые могут заключать в себе незначительно отличные классы физических *единиц*.

Итальянские правила, RICA, представляют другое семейство правил каталогизации, и демонстрируют подход, четко ориентированный на *проявления*. Цель каталога сформулирована следующим образом: «идентифицировать различные издания произведения, и экземпляр, обрабатываемый каталогизатором, необходимо рассматривать как представитель всего издания». Правила, общие для всех типов изданий, собраны вместе (хотя по общему признанию, лучше всего правила ориентированы на печатные публикации, т.е. полиформы), и есть дополнительные правила для других носителей. В действующих итальянских правилах уже существуют уровни, которые соответствуют *произведению*, *проявлению* и *физической единице*. Уровень *произведения* представлен авторитетной записью на заглавие. Кроме того, в Италии в настоящее время обсуждается пересмотр правил, и модель FRBR играет важную роль в этих обсуждениях. Понятие *выражения* анализируется особенно широко, и пока принято решение не включать его в правила каталогизации, так как оно не связано с требованиями издания, т.е. *проявлений* полиформ, и так как граница между *выражением* и *проявлением* участникам обсуждения представляется недостаточно четкой^{vii}.

В немецких правилах, RAK, невозможно найти что-либо настолько же эксплицитное, как правило 0.24. Однако в RAK отмечено, что обрабатываемый экземпляр должен рассматриваться как представитель издания, или даже, скорее, изданий и выпусков издания^{viii}. Абсолютной ясности по этому вопросу в RAK нет, но все же очевидно, что правила ориентированы на *проявление* и четко сосредоточены на печатном материале, опять-таки, *проявлениях* полиформ. Правила построения заголовков и дополнительные правила для форматов различных носителей не меняют заключение, что основой записи является *проявление*, хотя в эксплицитной форме это в правилах не сказано. Кроме того, в RAK есть определение "Werk", произведения, и это определение было немного четче подчеркнута при пересмотре правил, но не совсем соответствует *произведению* в том смысле, как оно понимается в FRBR.

В пересмотренных немецких правилах модель FRBR не так очевидна, как в Италии, но она вызвала так называемую дискуссию REUSE в конце 1990-х гг., в котором анализировались требования и последствия перехода с немецкого формата MAB на MARC21.

Если ориентированное на *проявление* отношение к пересмотру правила 0.24 сохранится, в этих трех правилах каталогизации, AACR2, RAK и RICA, будет единая основа для создания записи, что, конечно, имеет огромное значение для кооперации и взаимодействия.

Однако это не совсем решает проблему, связанную с онлайн-документами. Когда речь идет о веб-документах, мы имеем дело с множеством различных и в каком-то смысле постоянных *проявлений*, включающих одно и то же *выражение*. Производитель представляет основной файл документа с различными наборами фильтров вывода, или графических интерфейсов, из которых пользователь может выбирать, – например, HTML или PDF. Вы можете сказать, что публикация является моноформой с возможностью существования полиформ. Размножение оставлено на усмотрение пользователей, мы получаем *физические единицы* различных *проявлений*, управляемых пользователем – или же мы получаем управляемые пользователем *проявления*? Мы должны также помнить, что основной файл может быть единственным *проявлением*, которое мы сможем сохранить на будущее. В этом контексте интересно посмотреть результаты осуждения пересмотра правил в Германии. Понятие издания, или "Ausgabe", применяется к электронной среде, и приводится список различных представлений электронной публикации, которые следует рассматривать как копии, представляющие одно и то же издание^{ix}. Результаты размножения, осуществляемого пользователем, а также варианты формата, адаптированные для различных условий чтения, должны рассматриваться как копии одного и того

же "Ausgabe", в то время как продукты (онлайновые и на бумаге), создаваемые издателем, считаются отдельными изданиями.

Типичный пример – ситуация, с которой мы сталкиваемся в нашей библиотеке с электронными книгами, которые мы получаем по договорам с издательствами. Когда мы получаем PDF-файлы, обычно мы получаем один PDF для печати, и один – для просмотра на экране. Это явно два различных *проявления*, мы храним их как два отдельных файла, и они имеют различные ISBN. Тем не менее, в базе данных для внешних пользователей мы решили создавать для них одну общую запись, так же, как делается в Офисе сетевых разработок и стандартов MARC в Библиотеке Конгресса (как продемонстрировано недавно в *Displays for Multiple Versions from MARC21 and FRBR^x*), - информация о различных *проявлениях* приводится под заголовком *произведение-выражение*. Эта процедура также соответствует рекомендациям пересмотра немецких правил, о которых говорилось выше.

Однако для внутреннего использования нам необходимо иметь отдельные записи, в которых указаны имена файлов и другая техническая информация, и это основная потребность, которую мы должны предвидеть, если хотим иметь возможность администрировать электронный архив в долгосрочной перспективе. Запись на уровне *проявления* необходима больше, чем когда-либо. С другой стороны, невозможно в течение длительного времени вести и внутреннюю, и внешнюю БД для электронных файлов, даже если, как в нашем случае, производитель предоставляет записи для внешней базы данных. Я вижу будущее решение в существовании приложения для выбора представления документа на экране в зависимости от потребностей пользователя, (рабочая группа JSC называет такое приложение «модель «справочная таблица»^{xi}), позволяющего в случае необходимости создавать для пользователя обобщающую, собирательную форму вывода на экран, и, мне кажется, для онлайн-документов это будет требоваться намного чаще, чем для традиционных изданий. Это решение, возможно, также обеспечит более простые способы обмена записями, чем полное изменение формы записи.

Аналогичная проблема связана со стандартной процедурой – как сделать так, чтобы традиционное печатное издание и онлайн-документ были доступны на рынке одновременно. Хотя они явно представляют собой различные *проявления*, наиболее вероятно, они заключают в себе одно и то же *выражение*, и пользователям наиболее удобен был бы обобщающий вывод на экран, о котором говорилось выше, но эти два *проявления* могут существовать и могут быть каталогизированы в различных организациях. Как мы можем поддерживать обмен записями и обеспечивать правильное установление соответствия между записями? Даже в этом случае записи на *проявления*, которые отличаются между собой не только в незначительных деталях, представляются наиболее надежным способом.

Можно, хотя это и не совсем просто, обрабатывать документы, произведенные и выпущенные на рынок издателем. Но граница между выдачей пользователю продукта, полностью создаваемого издателем, и разнообразными выдачами в соответствии с потребностями пользователя, размыта^{xii}. Среди каталогизаторов нет общего мнения по вопросу, что должно быть описано в записи, и, что еще более важно, среди библиотечных пользователей также нет общего мнения о том, какие *произведения* они могут найти в каких *проявлениях*. Я думаю, что так же, как и микрофильм, произведенный в библиотеке в целях сохранности, должен быть отражен в холдинговых данных в виде информации об отдельном экземпляре, так же и локальная распечатка онлайн-файла должна обрабатываться таким же образом.

Мы также должны быть готовы к ситуации, когда существуют многочисленные *проявления*, заключающие в себе немного отличающиеся, или измененные *выражения*. Вносить исправления в онлайн-файл очень легко, одному из наших издателей такая свобода очень нравится, и он постоянно присылает нам измененные варианты. Они отражают изменения, которые имеют место даже в мире печатных изданий, и для которых мы не создаем новые записи. В отличие от печатного мира, отследить различия и установить хронологию изменений легко, но

такого рода информация не предусмотрена ни в одних из рассматриваемых в докладе правил каталогизации. Одним из способов решения этой проблемы могло бы быть добавление дат к стандартному идентификатору.

Решая задачи онлайн-среды, мы видим, что FRBR может предложить структуры для определения приоритетов усилий каталогизаторов. Однако строгое применение модели было бы сложной задачей. Я думаю, в этом контексте необходимо провести специальное исследование взаимосвязи *проявление – физическая единица*, и подход в измененном варианте RAK, о котором говорилось выше, достоин более тщательного анализа. Однако, более всего нам нужен практический опыт и дальнейшие обсуждения, как лучше обрабатывать онлайн-документы в наших каталогах.

Если вернуться к суждению, что основой библиографической записи все-таки должно быть *проявление*, как же с содержанием? В традиционной каталогизации мы считаем, что в библиографической записи описывается одновременно и *проявление*, и *произведение*, и даже если уровень *произведения* часто имел недостатки, такая практика работала, в большей или меньшей степени. Однако по мере того, как библиографические базы данных растут все больше и больше, становится очевидным, что мы должны разделить эти функции. Это не означает, что мы должны сконцентрировать наши усилия на записях на *произведения*, это бы просто перевернуло проблему с ног на голову. Записи на *произведение* и *выражение* должны по своему характеру быть авторитетными записями, и они не могут заменить собой запись на *проявление* – библиографическую запись. Однако это означает, что необходима расширенная авторитетная работа, а также принятая структура баз данных, чтобы обрабатывать намного более сложные авторитетные отношения. Модель FRBR предлагает структуру для обработки и связи информации о содержании, которая требует намного более широкого применения авторитетных записей, чем мы привыкли. Кроме того, необходимы идентификаторы в этой области, что подчеркивалось в обсуждении на конференции ELAG в Риме в этом году, а также обсуждалось Патриком ле-Боеф в недавно вышедшей статье^{xiii}. Впереди – огромная работа, которая пугает менеджеров в библиотеках. Однако мы все знаем, что в конечном счете авторитетная работа экономит время и ресурсы и для каталогизаторов, и для пользователей. Я считаю, это необходимое вложение на будущее. Очевидно, что для этой работы крайне важны результаты рабочей группы FRANAR^{xiv}.

Кроме того, несомненно, необходимо дальнейшее развитие FRBR. Проблемы, связанные с понятием выражения, отмеченные в статье об обсуждении в Италии^{xv}, требуют серьезного рассмотрения. Участники обсуждения отмечают невозможность определения *выражения* на каком-либо уровне, кроме самого общего, принципиального. Я согласна, что *выражение* в том виде, как оно определено, охватывает слишком много. Под это определение подпадает и очень абстрактный уровень, скажем, перевод, и также очень специфическая, конкретная обработка этого перевода. В каталогизации мы работаем с абстрактным уровнем, но очень редко и с точным *выражением*. Этот уровень не включен в число обязательных элементов ни в одних из правил каталогизации, которые я здесь рассматриваю. В отчете FRBR это обстоятельство нашло отражение^{xvi}, но было бы лучше, если бы оно было отражено в самой модели. Итальянская комиссия также подчеркивает нечеткость границ между *выражением* и *проявлением*. Я понимаю эту сложность, но это неизбежная трудность в онтологии, которая описывает и абстракцию, и физическую сущность, заключенную в этой абстракции. Более фундаментальную трудность я вижу в том, как FRBR стремится охватить все виды интеллектуальных произведений. Между прочим, это свойственно и AACR, и так же, как в прежней формулировке 0.24, модель FRBR в ее современном виде недостаточно отражает потребности опубликованных материалов. Я думаю, что модель FRBR – очень хорошее начало, но требуется ее развитие или, может быть, мы должны выработать дополнительные модели для различных областей библиографического универсума, в которых предполагается использовать модель. Чтобы мы могли обрабатывать различные *проявления*, которые в конечном счете охватывают большую часть материала в наших базах

данных, модель должна быть расширена с тем, чтобы она могла учитывать фундаментальные отличия между *проявлениями* моноформы и полиформы. Также ясно, что FRBR, несмотря на явное стремление охватить и электронные ресурсы, не обеспечивает достаточного руководства для электронной среды.

Тем не менее, я делаю следующее заключение: FRBR все-таки предлагает концептуальную структуру, способную привести к более тесной гармонизации различных правил каталогизации и таким образом способствовать взаимодействию. Это объясняется не тем, что FRBR привносит в осуждение нечто совершенно новое, а тем, что она делает видимыми неотъемлемые категории задач каталогизации. Модель FRBR предлагает нам язык для обсуждения проблем, и даже если этот язык еще не совсем продуман и закончен, очевидно, что он необходим и уже оказал значительное влияние на международной арене каталогизации^{xvii}. Перефразируя заявление Элэйн Свенониус, можно сказать, что FRBR может «обеспечить единообразие восприятия, необходимое для автоматизации операций, из которых состоит организация информации»^{xviii}

ⁱ Tom Delsey, *The Logical Structure of the Anglo-American Cataloguing Rules (Логическая структура Англо-американских правил каталогизации)*, подготовлено для JSC, часть 1, август 1998, PDF-файл доступен на <http://www.nlc-bnc.ca/jsc/aacr.pdf>, часть 2, январь 1999, PDF-файл доступен на <http://www.nlc-bnc.ca/jsc/aacr2.pdf>; *Functional Analysis of the MARC 21 Bibliographic and Holdings Formats (Функциональный анализ форматов библиографических и холдинговых данных MARC 21) : Prepared for the Network Development and Marc Standards Office, Library of Congress, January 4 2002*. PDF-файл доступен на <http://www.loc.gov/marc/marc-functional-analysis/home.html>.

ⁱⁱ Elaine Svenonius, *The Intellectual Foundation of Information Organization*, Cambridge, Mass. 2000, p. 31.

ⁱⁱⁱ Lynne Howarth, *Content versus Carrier*, in International Conference on the Principles and Future Development of AACR, Toronto, Canada, October 23-25, 1997. PDF-файл доступен на: <http://www.nlc-bnc.ca/jsc/rcarrier.pdf>.

^{iv} AACR Joint Steering Committee, News & Announcements : Outcomes of the Meeting ... March 2000.

<http://www.nlc-bnc.ca/jsc0003out.html>. Новая формулировка 0.24: "Важно выявить все аспекты описываемой единицы, включая ее содержание, носитель, тип публикации, библиографические взаимосвязи, а также является ли данная единица опубликованной или неопубликованной. В каждой отдельной области описания должны быть описаны все релевантные аспекты. На практике каталогизатор должен следовать более специфическим правилам, применимым к каталогизируемой единице, в тех случаях, когда они отличаются от общих правил."

^v Термины «моноформа» и «полиформа» я позаимствовала из области текстологии, в частности, из работы Рольфа де Ритца, *Den tryckta skrifter : Termer och begrepp ...* Uppsala, 1999.

^{vi} JSC Format Variation Working Group : Interim Report, October 8, 2001, p.27. PDF-файл см.: <http://www.nlc-bnc.ca/jsc/>.

^{vii} *L'applicazione del modello FRBR ai cataloghi: problemi generali e di impiego normativo*, Commissione RICA, Word-файл, датированный 2001-10-22, см.: <http://www.iccu.sbn.it/rica-frbr.doc>

^{viii} В немецком, как и в скандинавских языках, есть два слова, которые переводятся как «edition». В RAK различие не комментируется, но есть некоторое указание, что подразумевается наиболее широкое значение.

^{ix} Проект RAK2, *Grundbegriffe*, любезно предоставленный автору Моникой Мюних, январь 2002.

^x Упомянутая версия датируется 2002-03-25, <http://www.loc.gov/marc/marc-functional-analysis/multiple-versions.html>.

^{xi} JSC Format Variation Working Group : Interim Report, October 8, 2001, p.8 passim. См. PDF-файл: <http://www.nlc-bnc.ca/jsc/>.

^{xii} Ср. В работе Линн Ховард, стр. 10: "По мере появления компьютерных технологий и компьютерных программных приложений, а также по мере распространения электронных и других «виртуальных» ресурсов, границы, разделяющие физические форматы, в которых представлена информация, будут становиться все более размытыми."

^{xiii} Patrick Le-Boeuf, "FRBR and Further", в *Cataloging & Classification Quarterly*, 32(2001), No 4, pp. 15-52.

^{xiv} Рабочая группа по "Функциональным требованиям и нумерации авторитетных записей", создана в июне 1999 г. Под эгидой Отделения библиографического контроля и программы UBCIM ИФЛА.

^{xv} См. примечание vii.

^{xvi} *Functional Requirements for Bibliographic Records*, München 1998, p. 19. (UBCIM publications; N.S., Vol. 19) ISBN 3-598-11382-X.

^{xvii} Это было ясно продемонстрировано Патриком Ле-Боеф, см. "The Impact of the FRBR Model on the Future Revisions of the ISBDs: a Challenge for the IFLA Section on Cataloguing" (Влияние модели FRBR на будущее изменение ISBD: задачи Секции ИФЛА по каталогизации)– доклад, представленный на 67^й конференции IFLA в Бостоне в 2001 г., опубликованный в *International Cataloguing and Bibliographic Control*, 31(2002), No 1, pp. 3-6, и его статью "FRBR and Further" в *Cataloging & Classification Quarterly*, 32(2001), No 4, pp. 15-52.

^{xviii} Elaine Svenonius, *The Intellectual Foundation of Information Organization*, Cambridge, Mass., 2000, p. 34. – Заявление в оригинальном контексте относится к действующим определениям библиографических сущностей.